

В.Ядов

По поводу статьи А.И. Малинкина

**«Полипарадигмальный подход и ситуация в российской социологии
/Социс, 2006, №1**

Публикация А.И.Малинкина представляется мне несколько странной вследствие противоречивости суждений автора. Во введении он пишет, что полипарадигмальный подход «истолковывается двояко и смешанным образом: то как исследовательская методология (стратегия), то как социологическая методология...» (С.114), причем первое автор признает, второе отвергает как беспринципную эклектику. А далее, оставляя в стороне собственно методологическое существо проблемы, обрушивается на эклектиков, упрекает их в либерализме и прагматизме.

Основная идея автора – в социологическом теоретизировании «не допускать разрыва с национально-культурной традицией». Это утверждение А. Малинкин развивает в трех разных смыслах

Смысл первый - применяя любую теорию, нельзя забывать какое общество мы исследуем, что звучит тривиально. Все, что публикуется на основе эмпирических данных рассматривается отечественными социологами именно под углом зрения экономических и социокультурных особенностей нашего общества, никак не иначе.

Смысл второй – аргументация в пользу создания « собственных , российских теорий, концепций и доктрин» (С.121), которые должны иметь «определенную культурно-историческую преемственность, во всяком случае, позитивную соотнесенность с наследием российско-имперского и советского прошлого (там же). Здесь есть предмет для полемики, начатой публикацией А.Филлипова¹.

---

¹ .Филлипов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1/2.

Следуя призыву А.Малинкина, получается, что следовало бы отбросить как ненужный балласт прочие «нерусские» теории, начиная, например, с концепции прогрессирующих изменений идеальных типов социального действия, предложенную Максом Вебером. Именно ему как немцу пришло в голову, что целе-рациональность – высший этап человеческой цивилизации. Совсем другое дело - Питирим Сорокин, истинно русский мыслитель. В отличие от Вебера, ему пришла на ум идея гармонии рационального и чувственного как предстоящего апогея развития человечества. Продолжая в том же направлении заметим, что Конт и Дюркгейм полагали солидаризацию «естественным состоянием» общества, что можно как-то объяснить реакцией на якобинскую диктатуру и что в наше время звучит более чем наивно.

Трудно отрицать особенности национальных социологий, но стоит ли на этом основании отвергать возможность разработки некоторой скажем, универсальной социологической теории, отвечающей вызовам современности? Можно ли игнорировать реалии современного глобального мира, в котором локальное, хотя и противостоит глобальному, но полностью пересилить его не может и не сможет ни в экономике, ни в информационном пространстве, ни в структуре демократических институтов.

Именно поэтому Международный социологический конгресс в Мадриде (1990 г) проходил под лозунгом : « Много социологий для разных стран или одна социология для единого мира?»² На этом конгрессе с подачи Робертсона вошел в обиход термин «глокализация».

Третий смысл тезиса «не допускать разрыва с национально-культурной традицией» - скорее идеологический. А.Н.Малинкин обрушивается на Б.Грушина, который отрицает российскую самобытность как нечто вечное и непреодолимое. Проблема эта, если ее вывести за идеологические рамки (т.е. оставить в стороне вопрос что было бы желательно или не желательно),

---

² См. Публикацию к конгрессу - Globalization, Knowledge and Society / Ed. by M. Albrow, E. King. L.: Sage Publ, 1990. .

бурно обсуждается нынче в мировом и отечественном сообществах социальных исследователей. Она связана с предложенной теоретиками экономистами (П.Дэвид, Б.Артур, а далее и другие) концепцией зависимости от прошлого (path dependency) и ставит в тупик многих выдающихся исследователей. Действительно, как это первым высказал Маркс, так называемый азиатский способ производства с доминированием государства, отличается от западно-европейского с доминированием «гражданского договора» между населением и властными структурами. В российской истории решительно все радикальные реформации (от Петра Первого до Михаила Горбачева) сопровождались возвратными процессами укрепления центральной власти. Логика нынешних трансформаций – в сторону прозападных институтов, но под жестким контролем чиновничества, а главное – по инициативе сверху. Публикаций на эту тему множество, так что не стоит и перечислять.

Главное заблуждение автора полемической статьи в том, что он приписывает полипарадигмальность нынешнего состояния социологической теории «проискам» постмодернизма. Это весьма удобно для критики. Но, к счастью, не постмодернистский проект определяет развитие современной теории, хотя бы потому, что в постмодернизме теоретизирование вообще отрицается и заменяется «нарративом» как описанием, рассказом о событиях, каковые любой волен толковать как сочтет нужным. По моему убеждению, прорыв намечился в деятельностно-активистских теориях (Дж. Александер, М.Арчер, П.Бурдье, А.Гидденс, П.Штомпка и многие другие), которые следуют марксовой идее относительно того, что, рождаясь, при одних условиях, люди своей практической деятельностью их изменяют и изменяются сами.

В последней своей книге³ я писал, что российские трансформации, будучи направленными в общее русло миросистемных изменений, не могут не иметь национальной специфики и что субтеории именно российских трансформаций скорее нужны, нежели не нужны. Но именно субтеория, опирающаяся на общую, «грандтеорию». Так, А.Ахиезер опирается на теорию циклизма, Т.Заславская исходит из системного анализа и деятельностного подхода, О.Яницкий – из теории рисков и т.д.⁴ Нашему обществу предстоит найти органичную стратегию трансформаций, учитывающую и отечественные традиции и миросистемные процессы. Другого пути просто нет.

Вопрос, поставленный Б.Грушиным, относительно «коренной смены самой человеческой природы» остается философским в той же мере, как, например, концепция О.Э.Бессоновой, которая считает, что «Россия переживает великую трансформацию» на пути к общемировой

---

³ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. Курс лекций. Для системы постдипломного социологического образования./Спб. Изд. Наука. 2006. .

⁴ Вот лишь некоторые примеры таких работ: Ахиезер А.С. Россия: некоторые черты социокультурной динамики // Мир России. 1995, №1.; Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004.; Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества. М.: Эдиториал, 1999; Покровский Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В. Ядова. М.: Флинта, 2005.; Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. реальность и пространство - время социального мира // Россия трансформирующаяся / Под. ред. Л.М. Дробижевой. М.: Институт социологии РАН, 2003.; Кравченко С.А. Играизация российского общества (к обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6.; Филиппов А.Ф. Социология пространства как теоретическая альтернатива // Россия: трансформирующееся общество. М.2001; Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. М: Гардарики. 2005; Шматко Н.А. Практические и конструируемые социальные группы: деятельностно-активистский подход // Россия: трансформирующееся общество М.; 2001; Яницкий О.Н. Россия как общество риска; контуры теории / там же

«интегральной формации» (См. О.Бессонова в сноске 4). Будущие поколения определяют так ли это.

Мы же призваны анализировать социальные реалии современности, которые столь же подвержены влиянию не зависящих от социальных субъектов обстоятельств, сколь социальным изменениям, инициируемым ими. Активистская парадигма *реалистична*, в смысле концепции Нормана Элиаса, Пропорция «естественно-исторического» и «социально-исторического» в истории человечества в начале нового тысячелетия определенно сдвигается ко второму. Так что будущее во многом зависит от нас самих, наших внуков, правнуков и праправнуков.